

Ресторан «Чуюнь Юэду» с его загадочным названием имел необычный стиль оформления. С первого взгляда было видно, что снаружи висели китайские фонари из натурального дерева, но вывеска была выполнена в стиле постмодернизма, с металлическим оттенком. Это выглядело красиво, но было непонятно, какой именно стиль они хотели передать. Не классический, не современный, но если бы нужно было дать определение, то это было бы — «выглядит очень дорого».

Цзян Юй засунул руки в карманы и постоял у входа, чувствуя, что кто-то над ним издевается. Он двумя пальцами толкнул дверь и подошёл к стойке:

— Скажите...

— А, вы, должно быть, господин Цзян? — Официантка подняла голову и любезно предложила:

— Вы даже красивее, чем на фото. Господин Лу уже здесь, ждёт вас в отдельном зале. Позвольте проводить вас.

Цзян Юй не привык к таким комплиментам:

— Спасибо...

Он невольно подумал: «При такой цене на человека и отдельный зал, ну и семья».

Официантка провела его через коридор. Он вспомнил слова Ли Баобао и решил попытаться выглядеть послушным, вынул руки из карманов и прижал их к швам брюк, с лёгкой улыбкой на лице. Увидев, что «господин Лу» стоит спиной к двери, он вежливо поздоровался:

— Здравствуйте...

В следующую секунду его улыбка замерла.

Господин Лу повернул половину лица, показав красивый подбородок, а на высоком носу у него были узкие чёрные очки. Сегодня он был одет в элегантный серый костюм с тёмно-зелёным галстуком. На галстук и манжетах были закреплены изумрудные зажимы, а волосы были аккуратно зачёсаны назад. Его осанка была идеальной, и казалось, что на лбу у него написано «бизнес-элита».

Он был резким и элегантным, каждое движение излучало классическую аристократическую грацию, что делало Цзян Юя похожим на бедного дурака.

Такие черты лица и манеры были только у одного человека — Лу Люкуна.

Цзян Юй отодвинул стул и сел напротив Лу Люкуна, взял кусочек арбуза из фруктовой тарелки и поздоровался:

— Оказывается, это ты, Лу, давно не виделись.

Лу Люкун поправил очки и ровным голосом сказал:

— Давно не виделись.

История вражды между Цзян Юем и Лу Люкуном была давней.

Они были одноклассниками в старшей школе, сидели за одной партой. Лу Люкун перевёлся в

класс Цзян Юя на втором курсе и сразу же завоевал расположение учителей благодаря своим выдающимся успехам, получив право докладывать о нарушениях. В то время Цзян Юй был типичным представителем «я курю, пью и делаю причёски, но я хороший парень, ты осмелишься меня полюбить?» — этакое неформала. Поэтому каждый день перед окончанием занятий можно было услышать, как Лу Люкун стоит у доски и чётко произносит:

— Цзян Юй, опоздание, предупреждение.

— Цзян Юй, драка, второе предупреждение.

— Цзян Юй, списывание, третье предупреждение.

Цзян Юй не обращал на это внимания, продолжал опаздывать и спать на уроках. В конце концов, староста класса не имел права выгнать его после трёх предупреждений. Ему просто казалось, что у Лу Люкуна есть талант к радиовещанию, раз он так выразительно произносил эти короткие фразы.

Но он сильно недооценил противника. После каждого третьего предупреждения Лу Люкун должен был выполнять свои обязанности старосты и проводить с ним воспитательные беседы, иногда даже задерживая его до окончания обеденного перерыва. В конце концов, Цзян Юй стал физически плохо себя чувствовать, когда слышал голос Лу Люкуна.

Но это была не самая большая их ссора. Самая большая произошла, когда Цзян Юй украл домашнее задание у Лу Люкуна, чтобы списать, но был пойман учителем. Почему-то классный руководитель решил, что это Лу Люкун сам дал ему списать, и был в ярости. После того как Лу Люкуна отругали, он был на грани слёз и провёл две перемены в коридоре, чтобы остыть. Позже этот инцидент стал единственным пятном на репутации Лу Люкуна в старшей школе, и он злился каждый раз, когда его вспоминал.

После окончания школы Цзян Юй, благодаря своему таланту и удаче, сдал экзамены почти так же хорошо, как Лу Люкун. Они думали, что поступят в один университет, но Лу Люкун уехал учиться за границу, в одну из топ-5 бизнес-школ, и они больше не виделись.

Лу Люкун постучал по столу и передал Цзян Юю меню:

— Выбирай.

Цены в меню начинались с четырёхзначных чисел, и Цзян Юй почувствовал себя неловко, отодвинув меню обратно:

— Ты выбирай.

Лу Люкун кивнул, взял меню и отметил пару блюд, затем спросил:

— Будешь пить?

Цзян Юй покачал головой:

— Не могу, проблемы с желудком, я давно не пью.

Тогда Лу Люкун взглянул на него, но его взгляд был скрыт отражением в очках, и в нём было что-то невыразимое.

Он снова передал меню:

— Тогда выбирай, что будешь пить.

Цзян Юй перелистнул на страницу с безалкогольными напитками. Этот ресторан, как и его название, предлагал напитки с такими названиями, как «Болгарский корабль», «Песня морской сирены», «Скорбь небес». Цзян Юй не стал вчитываться и поспешно выбрал «Пламенные губы» за 250 юаней.

Официант любезно принёс стакан арбузного сока.

Цзян Юй:

— ...

Лу Люкун тоже заказал сок, но пил его с такой важностью, будто это был бокал вина 1982 года. Пока они ждали заказ, Цзян Юй выпил половину сока, а Лу Люкун пододвинул к нему папку с документами, постучав по столу.

— Условия контракта с «Чанлэ», посмотри.

Цзян Юй бегло пролистал документы. Условия были настолько выгодными, что он поднял голову и с улыбкой спросил:

— Ты серьёзно хочешь меня подписать?

Лу Люкун сложил руки на столе, оставаясь невозмутимым:

— Документы перед тобой, печать поставлена, я подписал. Если ты подпишешь, контракт вступит в силу немедленно. Разве это не серьёзно?

Цзян Юй закрыл ручку и отодвинул документы:

— С такими «кабальными» контрактами нужно быть осторожным. На небе не падают пирожки. Я знаю, какой я уровень. Я не материал для шоу-бизнеса. Лу, объясни, почему «Чанлэ» выбрала меня, звезду 180-го уровня?

Лу Люкун слегка сглотнул, и в этот момент официант подошёл, чтобы долить ему сок. Лу Люкун слегка поднял бокал, и он со звоном упал на пол, забрызгав его брюки.

Официант тут же извинился.

Лу Люкун наклонился, чтобы посмотреть на брюки, и, помогая официантке, извинился перед Цзян Юем:

— Я знаю, у тебя много вопросов. Сначала я разберусь с брюками, а потом продолжим.

У таких успешных людей, как он, всегда есть свои причуды. Цзян Юй кивнул, разрешая ему уйти.

Лу Люкун вышел из зала, с достоинством направился в туалет, быстро протёр брюки и, убедившись, что Цзян Юй его не видит, скрылся в углу.

Он открыл заметки на телефоне.

Если бы кто-то в этот момент заглянул в экран Лу Люкуна, он бы увидел, что там, как у

школьника, написаны тысячи слов.

Лу Люкун быстро пробежал глазами текст и глубоко вздохнул.

Цзян Юй допил свой дорогой арбузный сок, и в QQ появилось несколько десятков сообщений.

Сообщения были из группового чата [Управление по борьбе с порнографией Юнчжоу], который Цзян Юй, Чжан Инцай и Ли Баобао создали в студенческие годы. Эти гении называли себя директором Цзяном, заместителем директора Чжаном и заместителем директора Ли, и активно использовали файлы QQ для обмена «учебными материалами» под названиями [Английский уровень 4-6], [Ключевые моменты партийных лекций], двигаясь в направлении, полностью противоположном борьбе с порнографией.

[Чжан Инцай]: Директор Цзян, где ты? Партия и народ требуют твоих сплетен. Почему «Чанлэ» выбрала тебя?

[Ли Баобао]: Директор Цзян, вероятно, использует своё оружие красоты против контрреволюционеров, заставляя агента пасть к его ногам, и ему некогда заниматься нами.

Цзян Юй написал: [Не гадайте, это Лу Люкун.]

[Чжан Инцай]: ???

[Ли Баобао]: ???

Хотя в [Управлении по борьбе с порнографией] не было места для Лу Люкуна, о нём ходили легенды.

Это было потому, что директор Цзян часто вспоминал о тех временах. Во многих вечерах под кондиционером с шашлыками Цзян Юй рассказывал о тех тёмных временах, которые оставил ему Лу Люкун.

[Ли Баобао]: Давно слышал о тебе.

[Чжан Инцай]: Прошу прощения.

[Ли Баобао]: Как гром среди ясного неба.

[Чжан Инцай]: Оглушительно.

<http://bllate.org/book/16317/1472254>